

Кремлевское столетие

Игорю Моисееву справили день рождения

Комсомолец. - 2006. - 23 янв. - с. 21

Ровесники Игоря Моисеева давно стали теньями, а он принимал поздравления со своим 100-летием лично ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

В Кремлевском дворце состоялся концерт в честь столетия Игоря Моисеева. Перетанцевав в свое время половину показанных номеров, ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА не смогла сохранить должную беспристрастность.

В этот вечер в Кремлевском дворце случайных зрителей не было. Пришли не только поклонники юбиляра и его труппы, но и многочисленные артисты-пенсионеры, скопившиеся за семь десятков лет существования Государственного ансамбля народного танца СССР (последние 15 лет — России). Поведение публики напоминало встречу выпускников какого-то исполинского вуза: поцелуй, объятия, воспоминания молодости — словом, приятное возбуждение закружилось в этих официозных стенах еще до начала празднества. Герой вечера появился в неудобной боковой правительственной ложе в сопровождении моложавой супруги (80 лет не дать ни почем) и помахал залу ручкой. Переполненный зал ответил восторженной стоячей овацией.

Распахнулся занавес, и потрясенной публике явилась изображенная на заднике заснеженная кремлевская стена, золотые купола соборов и ряженный в гвардейские мундиры почетный караул. Под военный оркестр плохо выдрессированные солдаты в киверах приступили к длительным манипуляциям — так и сяк вертели ружьями, делали выпады штыками в зал, поворачивались кругом и перестраивали ряды. Вероятно, по замыслу режиссера Глазова именно таким замогильным образом государство и должно отдавать честь лучшим представителям творческой интеллигенции. Торжественная часть продолжилась поздравлением президента, наполненным такими свежими оборотами, как «вклад в сокровищницу» и «творческое долголетие» (спичрайтеры совсем обленились). Своеобразно отметил и патриарх Алексей II, объяснивший устами протоиерея отца Сергия, что не смог присутствовать на юбилее по причине занятости более важными делами. И лишь пылкий Юрий Лужков своим безыскусным спичем вернул залу утерянное было воодушевление.

Фантазия сценографа Григория Белова не знала управы. Нижние кулисы художник перегородил циклопическими волнами сине-золотых фанерных лент, в глубине сцены выстроил эстрадную лестницу, беспрестанно сплющив рисунок всех танцев, а на задник по ходу действия проецировал чудесные картинки — то почти всамделишный Акрополь, то ядовито-зеленые китайские пагоды, то не менее ядовитое русское поле, то неоновый Нью-Йорк, а то и ордена юбиляра — яркие, как елочные игрушки. На боковых экранах мелькали фотографии Игоря Моисеева (начиная с младенческих) и документальные кадры в хронологическом порядке — концерт был задуман как танцевальная биография, как бы откомментированная самим героем вечера. Цитаты из его книги зачитывали, выходя на сцену, именитые ведущие (от Владимира Васильева до Элины Быстрицкой). К цитатам прилагалась соответствующая танцилюстрация. Так, реплика о поступлении юбиляра в Большой сопровождалась выступлением труппы театра, исполнившей финал балетчинской Симфонии до-мажор.

Впрочем, надо отдать должное артистам ансамбля: несмотря на старания режиссера и сценографа, самообладания они не теряли и танцевали отменно. Тем более что старт им дал сам юбиляр, прокричав в микрофон свое неизменное: «Приготовились — начали!» Программа была мудро составлена из многолюдных номеров, в которых можно было блеснуть и идеальной синхронностью, и стройностью рядов, и молодой упругостью отточенных движений, в чем нынешние артисты, даже подрастеряв типичность и актерскую раскованность, до сих пор вне конкуренции. Не перевелись и трюкачи: в «Партизанах» с давню не виданной лихостью промчался на пальцах «грозин» и, взбрыкивая ногами, отлично прокрутился на голове вояка с шашкой. С шегольским изяществом одолели тяжелей-

шие присядки солисты в русском танце «Лето», особенно зажигательном в январские морозы. Классический академизм облагородил до балетности греческий «Сиртаки» и разудалую «Тарантеллу». И даже «Китайский танец», в котором, как мне известно по собственному опыту, трудно не запутаться в многометровых лентах, прошел почти идеально: один бедолага все-таки допустил досадную помарку.

На фоне фирменного энтузиазма моисеевцев поздравители из именитых компаний выглядели бледновато. Хотя народные артисты Светлана Захарова, Николай Цискаридзе, Сергей Филин улыбались и танцевали почти так же бодро и жизнерадостно, как артисты ансамбля, коллективу Большого явно недостает железной моисеевской руки — стройность линий и синхронность движений составляли желать лучшего. Солистка бежаровской труппы украинка Катерина Шалкина, модельная блондинка с жилистыми сухими ногами, корявой стопой и негнувшейся спиной, превратила знаменитый дуэт из «Ромео и Юлии» в нудную череду вымороченных поз, проигнорировав искренние старания своего партнера, белокурого красавца Жюльена Фавро, разыграть недюжинную страсть. Немолодые солисты La Scala Джильда Джелати и Алессандро Грילו оказали дурную услугу Роману Пети, уморив его дуэт из «Летучей мыши» видимыми

усилиями поддержки и унылым пафосом. Эффектная бритоголовая негрятка Двона Адиаха Смолвуд, прима труппы покойного Алвина Эйли, прославленного создателя американского джаз-танца, исполнила шедевр «Сту», заменив эстрадным блеском ту гремучую смесь томления, отчаяния и беспечности, которой переполнен этот номер. И лишь роскошная испанка Мария Пахес, мощная крутобедрая женщина с поразительно чувственными, гибкими, стонущими руками, жемчужной россыпью своих сапатеадо отстояла честь Испании и неуязвимость фламенко.

Юбиляр героически выдержал два с половиной часа непрерывного танца. После чего глава Роскультуры Михаил Швыдкой зачитал длиннющий список наград Игоря Моисеева, из которого как-то между прочим выяснилось, что к сотому дню рождения юбиляру подарили орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени. Финал концерта — с «Заздравной» Дунаевского, выпетой солистами Большого; с кремовым тортом, вывезенным на сцену; с блестящими, скудно высыпавшимися с колосников, — был достоин его начала с почетным караулом и штыками, наставленными в зал. Но талантливый Игорь Моисеев всегда играл по правилам своего неталантливого государства. И покорно выпил поднесенный бокал шампанского — в свою и его честь.

Владимир Путин навел на Игоря Моисеева

Вчера президент России Владимир Путин приехал в гости к художественному руководителю Ансамбля народного танца Игорю Моисееву лично поздравить юбиляра. Балетмейстер принимал гостя в своем кабинете с роялем. Президенту кабинет понравился: «Отличный, очень уютный». Глава государства вручил балетмейстеру орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени. Моисеев принимал награду сидя. «Это что же такое?» — переспросил Моисеев, не расслышавший, какой он удостоен награды. «Орден "За заслуги перед Отечеством" первой степени», — повторил Путин. «Орден, который будет?» — не поверил Моисеев. «Который есть!» — заверил глава государства. Получив награду, балетмейстер пригласил главу государства в столовую на чай, где его угощали пирожками с капустой. «Чудо, а не пирожки», — оценил гость. Владимир Путин назвал ансамбль Моисеева «самым лучшим послом Советского Союза и сейчас — России, послом нашей культуры, послом доброй воли в прямом смысле слова».

ИТАР-ТАСС